

Виктор Алексеевич
Данилин

Руководители спецбанков координации сопротивлялись

Мне очень повезло, что пришлось работать в это интересное и историческое время.

В Государственный банк я пришел сразу после окончания института в 1977 году. Тогда мне доверили должность экономиста в отделе кредитования промышленности. В результате всю свою карьеру я посвятил Госбанку.

В 1985 году на заслуженный отдых ушел заместитель управляющего областной конторой М. В. Лашин, и я с должности управляющего Жигулевским отделением Госбанка перешел на его место.

Управляющим же тогда был Владимир Васильевич Ребровский.

Банковская система тогда сильно отличалась от сегодняшней. В областную сеть входило Куйбышевское горуправление и 41 районное отделение, 10 из которых находились в Куйбышеве и 4 — в Тольятти. В числе управляющих 10 человек не имели высшего образования.

Время было трудное. Правда, бывало ли оно у нас когда-нибудь легким. Как и в большинстве других областных контор у нас были проблемы с кассовым планом. Так, в 1985 году он был выполнен по приходной части на 98,8% (при плане 3188,1 млн руб., фактически — 3148,6 млн руб.). А по расходной части перевыполнен на 0,1%. По эмиссии был перерасход на 41,1 млн руб. Состояние денежного обращения ухудшилось. Денежные доходы населения росли более высокими темпами по сравнению с объемом розничного товарооборота, платных услуг населению. Резко возросли неплатежи по ссудам Госбанка и поставщикам, они составили на 1 января 1986 года 70 млн руб. В это же время в связи с организацией Агропромышленного комплекса отделениям Госбанка от Стройбанка были переданы на обслуживание ряд организаций. Клиентура была новой, они привыкли работать по-иному, в связи с чем у нас возникли дополнительные трудности. Одновременно с этим происходило техническое перевооружение — на новые машины ЕС-1033 была переведена обработка банковской информации. Все, кто помнит старые громоздкие вычислительные комплексы «Урал-14Д», занимавшие площадь несколько сот квадратных метров, понимают важность этих изменений. Тогда же была завершена работа по передаче учреждений Госбанка под милицейскую охрану.

В. А. Данилин

В. А. Данилин

1977–1980

Экономист Куйбышевской
областной конторы
Государственного банка СССР

1980–1984

Управляющий Жигулевским
отделением Государственного
банка СССР

1984–1988

Заместитель управляющего
Куйбышевской
областной конторой
Государственного банка СССР

1988–1991

Начальник Куйбышевского
областного управления
Государственного банка СССР

1991 — наст. время

Начальник
Главного управления
Центрального банка РСФСР
(Банка России)
по Самарской области

В 1986 году в конторе были перераспределены обязанности. Ребровский теперь отвечал за общее руководство и курировал главную бухгалтерию, планово-экономический отдел, отдел денежного обращения (эмиссионные вопросы), отдел кадров, ревизионный и первый отделы. Мне же достались отделы кассовых операций, кредитования торговли и легкой промышленности, денежного обращения, хозяйственного обслуживания.

С 1 января 1986 года на базе хозяйств Агропрома стал проводиться экономический эксперимент по совершенствованию системы управления и экономических взаимоотношений, переводу предприятий на самоокупаемость, который на прямую повлиял и на нашу деятельность.

В рамках эксперимента 20 марта 1986 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», в котором был предусмотрен ряд изменений в кредитовании и финансировании.

Постановлением Госбанку предоставлено право производить 2 раза в год зачеты взаимной задолженности колхозов, совхозов и других предприятий и организаций системы Агропрома СССР с выдачей кредита на завершение расчетов на срок до 90 дней с уплатой 3% годовых. До эксперимента зачеты колхозов банк не проводил, а по совхозам и другим государственным предприятиям межотраслевой зачет проводился 1 раз в год, как правило, в декабре. Несколько расширились права учреждений Госбанка по представлению отсрочки платежей по ссудам хозяйствам, не обеспечивающим их возврат в установленные сроки. Колхозы и совхозы, систематически не выполняющие планы и допускающие сверхплановые затраты, учреждениями Госбанка переводились на особый режим кредитования. До вышеназванного постановления режим кредитования к колхозам не применялся.

Упрощалась и процедура долгосрочного кредитования колхозов и совхозов. Эмиссионно-кассовое управление пользовалось теперь 2 инструкциями, вместо 8.

Вместе с тем проблемы обострялись, и из 42 учреждений Госбанка области в 1986 году кассовый план по приходу выполнили только 8. Наибольшие суммы недовложения кассового плана были допущены в г. Куйбышеве — 33 983 тыс. руб. и г. Тольятти — 6438 тыс. руб. Причиной этого было значительное невыполнение планов товарооборота. В сберегательных кассах области выросли вклады населения и достигли 238 млн руб. (планировалось —

180,5 млн руб.). Были даже созданы оперативные группы по денежному обращению. Требовалось оперативно на предприятиях области найти резервы для сверхпланового производства товаров народного потребления, нужных населению, сократить удельный вес бытовых услуг предоставляемых по безналичному расчету и увеличить продажи сельхозпродукции на рынках колхозами и совхозами. И всем этим нам пришлось заниматься. Отделы кредитования и финансирования капитальных вложений областной конторы совместно с Агропромышленным комплексом изыскивали пути решения правильных кредитно-расчетных отношений с сельскохозяйственными предприятиями.

Однако выполнение планов осложнило резкое снижение товарных запасов в торговле, которые на 1 января 1987 года были на 83,6 млн руб. ниже установленных нормативов. То, что наши проблемы были характерны для экономики всей страны, говорит то, что по итогам еще проводившегося Всесоюзного социалистического соревнования Куйбышевская контора заняла 3-е место.

В стране, как тогда говорили, «набирала обороты перестройка», не обошла она стороной и нас. Правление Госбанка СССР издало приказ № 100, которым предусматривалось «упрощение всей работы, совершенствование форм, стиля и методов работы по наведению государственной строгости в обучении сохранности ценностей». В 1987 году мы проводили работу по перестройке кредитно-расчетных отношений, организации денежного обращения, внедрения новых хозрасчетных методов хозяйствования.

Небывалое положение сложилось в торговле, запасы товаров были ниже установленного норматива на 83 млн руб., или на 14%. Отсутствовали товарные ресурсы, существовала неувязка оптового и розничного товарооборота.

Однако положение в торговле продолжало ухудшаться, и правление Госбанка СССР поставило перед своими учреждениями задачу обеспечить заслон нарушениям плановой, кредитной и кассовой дисциплины. Большое внимание уделялось дальнейшему развитию кредитно-расчетных отношений банка с предприятиями, работавшими на полном хозрасчете и самофинансировании. В результате новые методы хозяйствования позволили сократить потребность в кредитах на 35,7% и вдвое снизить неплатежи банку и поставщикам. Тогда же было начато обслуживание внешнеэкономической деятельности внешнеторговых фирм.

В 1987 году в связи с появлением кооперативов стали внедряться новые виды услуг — кредитование и организация расчетов кооперативов. Их в области тогда было 214.

План товарооборота продолжал не выполняться, а темпы его роста существенно отставали от темпов роста денежных доходов населения. Тогда учреждениям Госбанка была поставлена задача: детально проанализировать финансовое положение каждого хозоргана, изучить причины накопления товаров, не пользующихся спросом, и усилить банковское воздействие на работу торговли.

В. А. Данилин

---

17 июля 1987 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР №821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики», в котором были определены меры по перестройке работы банков. Хотя слухи о его подготовке ходили, для нас оно оказалось как гром среди ясного неба, мы не представляли, как фактически может произойти перестройка этой банковской глыбы. Как всегда у нас делалось, да и делается, к подготовке и обсуждению постановления нас, практиков, не привлекали.

Тогда началось, пожалуй, самое интересное по эмоциональному накалу и профессиональным испытаниям время. Изменениям была подвергнута вся система Госбанка, который разделился на 5 спецбанков: Госбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк, Агропромбанк и Сбербанк СССР.

Каждый из спецбанков получил сеть отделений. В результате реорганизации и во исполнение Постановления Совета министров СССР №1118 от 06.10.87 года «О перестройке деятельности и организационной структуры банков СССР» в г. Куйбышеве с 1 января 1988 года были ликвидированы отделения областной конторы Госбанка, горуправление и областная контора Госбанка. На базе Куйбышевской областной конторы Госбанка СССР были созданы Куйбышевское областное управление Госбанка СССР и Куйбышевское областное управление Агропромбанка СССР. Я стал начальником областного управления Госбанка. Владимир Васильевич Ребровский почувствовал, что именно в спецбанках будет реальное дело, и возглавил управление Агропромбанка. Промстройбанк возглавил бывший заместитель областной конторы Стройбанка СССР — Юрий Дмитриевич Кривопапов. Лилия Петровна Стучилина из Стройбанка пришла в Жилсоцбанк. Сбербанк сохранил своего начальника — Виктора Ивановича Ерохина.

Самое интересное началось, когда начали делить между спецбанками отделения. В каждом районе должно было открыться отделение одного банка. В стороне оставался лишь Сбербанк — его структура оставалась прежней.

Эта реорганизация происходила в течение всего 1988 года. Была разработана новая система спецбанков, утвержденная решением облисполкома №117 от 14.03.88.

С Агропромбанком было проще — ему достались все отделения областной конторы Госбанка СССР в сельских районах (Алексеевке, Большой Глушице, Большой Черниговке, Борском, Исаклах, Кинеле, Кинель-Черкассах, Клявлино, Красноармейском, Кошках, Красном Яре, Богатом, Пестравке, Приволжье, Сергиевске, Хворостинке, Челно-Вершинах, Шигонах, Безенчуке), в дополнение они открыли отделения в городах Похвистнево, Сызрань, Нефтегорск, Тольятти (на базе Ставропольского отделения) и 24 — в г. Куйбышеве.

В городах изучалась специализация отделений и определялось — к чему они ближе: к промышленности, торговле или жилсоцбыту. Большое значение играли и лоббистские (как сказали бы сейчас) способности ру-

ководителей. В результате больше всего отделений перешло Промстройбанку. Они были созданы городах Жигулевске, Отрадном, Октябрьске, 2 в Тольятти и 16 в Куйбышеве.

Отделений Жилсоцбанка оказалось лишь 4 — в Куйбышеве, Тольятти, Новокуйбышевске и Чапаевске.

На базе городского управления Куйбышевской областной конторы Госбанка СССР было создано Куйбышевское областное управление Жилсоцбанка.

Кроме того, при каждом областном управлении спецбанков было создано по одному операционному управлению.

Тогда же в обиходе банковских работников появился термин «координация деятельности специализированных банков». В этом состояла главная задача нового областного управления Госбанка. Во всех областях создали соответствующие координационные советы, в Москве совет возглавил руководитель российской конторы Госбанка Олег Николаевич Тарасов. Прямо скажу — на первом этапе у нас мало что получалось. Руководители спецбанков сопротивлялись координации. У них были прямые начальники в Москве. А к нам приезжали проверять успехи координации кураторы из российской конторы. Так, помню, был у нас начальник управления Кондрашов Владимир Иванович. Мы, как положено, пытались продемонстрировать большую работу. Но так как в Центре тоже нечем было похвастаться, то проверка имела весьма формальный характер.

В связи с реорганизацией банковской системы при Куйбышевском областном управлении Госбанка СССР под моим руководством по вопросу трудоустройства сотрудников областной конторы была создана конфликтная комиссия.

Время было уникальным — основные квалифицированные кадры перешли на работу в спецбанки. В основном подразделении областной конторы осталось около 50 сотрудников, которым пришлось начинать организовывать совершенно новую по характеру работу. А ведь на первых порах мы даже не знали, чем нам заниматься. Опомнился Госбанк СССР лишь через полгода, и мы начали забирать себе функции, связанные с государственным регулированием — денежно-кредитной политикой. В первую очередь это касалось организации наличного денежного обращения. К нам вернулось денежное хранилище.

На основании того же постановления и приказа по Госбанку СССР № 177 от 16.10.87 была определена первая структура областного управления Госбанка:

1. Отдел координации деятельности банков,
2. Отдел денежного обращения,
3. Отдел кассовых операций, хранения и перевозки ценностей,
4. Отдел по кассовому исполнению госбюджета,
5. Контрольно-ревизионный отдел,
6. Хозяйственный отдел,
7. Общий отдел.

В. А. Данилин

При областном управлении сохранили автохозяйство, вычислительный центр и учетно-кредитный техникум.

На основании приказа Госбанка СССР № 5 от 22.01.88 было создано хозяйственное областное управление инкассации, ему было передано автохозяйство областного управления.

В 1988 году штат областного управления Госбанка СССР составлял уже 352 человека. Наш месячный фонд зарплаты был тогда — 50 034 рублей. В том числе — 66 административно-управленческих работников получали 8747 руб., а 20 уполномоченные Госбанка в отделениях спецбанков 3400 руб. 265 человек числились в областном управлении инкассации и перевозки ценностей. Они получали 37 885 руб. Эти зарплаты нельзя было сравнить с зарплатами в спецбанках (не говоря уж о том, что получали специалисты в появившихся тогда коммерческих банках). В Госбанке остались особые люди — приверженцы госсистемы, которые, может быть, в какой-то степени не хотели перемен и думали, что все вернется назад на круги свои.

Моими заместителями тогда стали А. Д. Яснев, курировавший отдел кассовых операций, перевозки и хранения ценностей, общий отдел, и Т. С. Страхова, курировавшая отдел координации деятельности банков. Я же отвечал за общие вопросы руководства управлением и курировал отделы денежного обращения, бухгалтерского учета и кассового исполнения госбюджета, ревизионного отдела, вычислительного центра, учетно-кредитного техникума.

Благодаря тому что в спецбанки пришли квалифицированные руководители, мы в первой половине 1988 года достаточно благополучно прошли ужасный период реформирования денежного обращения. У нас тоже платежки лежали в мешках и ждали обработки, но мы как-то быстро с ними разобрались. Период неразберихи длился недолго. Проблема была в другом: мы не понимали друг друга. Работники спецбанков быстро осознали, что их главная цель — зарабатывание денег, а это было столь непривычно для нас, работников Госбанка, что мы были просто ошеломлены. К своей цели коллеги шли любыми путями, и функции Госбанка вступали в противоречие с их действиями.

Однако постепенно мы находили общий язык. Областное управление Госбанка оказывало методическую помощь специализированным банкам. Отдел координации деятельности банков проводил семинары. Мы усилили контроль над режимом экономии кредитных ресурсов. Этому содействовал новый порядок кредитования (по совокупности материальных запасов и производственных затрат). В результате доля кредитов на эти цели на 01.01.89 составила 44% от общей суммы кредитных вложений. Активнее стали применяться меры экономического воздействия банков на хозяйственные органы, не выполнявшие плановые задания и допускавшие неплатежи по ссудам банка и поставщикам. Использовалось право на применение дифференцированной ставки за невыполнение условий кредитных договоров, прекращение кредитования хозорга-

нов за нарушение платежной дисциплины, вплоть до объявления их неплатежеспособными. В 1988 году было выдано краткосрочных кредитов на общую сумму 29,3 млрд руб. Оборачиваемость кредита составила в среднем 41,9 дня. К 66 организациям применены меры воздействия за выпуск некачественной продукции, 186 организациям понижались процентные ставки на общую сумму 1429 тыс. руб. Долгосрочные кредиты использовались в основном на обновление производственных фондов.

В 1988 году, как я уже говорил, стало возможным создание коммерческих банков. И в ноябре первый такой банк в Куйбышевской области появился. Это был промышленный коммерческий АвтоВАЗбанк. В подготовке его устава принимали участие специалисты Куйбышевского планового института и областного управления Госбанка СССР. Учредителями АвтоВАЗбанка были: Промстройбанк СССР, Внешэкономбанк СССР, Российский республиканский банк Сбербанка СССР, производственное объединение «АвтоВАЗ» и его самостоятельные предприятия. Сначала в коммерческих банках работали специалисты, не имеющие банковского образования и опыта, в связи с этим им трудно было наладить новую для них работу. Но вскоре банки стали предпринимать успешные попытки переманивания специалистов из специализированных банков, и тогда у них началась настоящая банковская деятельность, они начали обслуживать клиентов, выдавать кредиты.

Областное управление Госбанка СССР установило контроль над ликвидностью баланса банка. Отдел координации банков проводил тематические проверки, но так как соответствующих специалистов у нас практически не было, то благодаря этим проверкам мы сами учились. И на ходу готовили необходимые документы по контролю. А ведь не был прописан даже порядок работы банков! Появились лишь схематичные бумаги по их созданию. При этом пытались использовать инструкции Госбанка СССР и спецбанков. Но различия были слишком велики. Было мало у нас и реального влияния. Действенный контроль над банками нам удалось наладить, лишь когда Госбанк СССР начал выдавать централизованные кредиты — тогда мы вновь стали необходимыми. Но это произошло только к 1990 году.

А неразбериха закладывала элементы авантюризма в работу первых коммерческих банков. Их погоня за прибылью любой ценой не позволяла в необходимой мере проверять финансовое состояние заемщиков. Доверяли больше прежней репутации предприятий, их старому багажу, в то же время при выдаче кредитов активно использовались личные связи.

Было много курьезов. Помню, в Центральном банке РСФСР в Москве, на Житной улице, проходило совещание. Георгий Гаврилович Матюхин имел репутацию руководителя с передовыми мыслями. Он четко знал, что собой представляет коммерческая деятельность банка, и пытался привить это понимание нам, приглашая на совещания крупных специалистов из зарубежных банков. И вот, прослушав серьезный доклад, один из руководителей Жилсоцбанка задает вопрос: «У нас в залоге осталась

В. А. Данилин

гостиница. Кредит не вернули, гостиница осталась у нас. Что с ней делать? Как вы считаете?» Выступающий очень удивился вопросу и ответил, что дело банка — заниматься банковскими операциями, а не гостиничным хозяйством. Вам ее надо просто продать! И этот ответ подверг в замешательство многих. Тогда и понятия такого не было, чтобы продавать, реализовывать что-либо.

Состояние денежного обращения в области в 1989 году продолжало оставаться неудовлетворительным. Задания по существующему улучшению сбалансированности денежных доходов и расходов населения не были выполнены. Рост денежных доходов населения по годовому балансу был определен в 2%, фактически же он составил 13,7%. Денежные доходы населения превысили расходы на 433 324 тыс. руб., сверх плана было выпущено в обращение 145,8 млн руб., в основном в виде различных форм зарплат. Кассовый план в области за 1989 год по приходу был выполнен на 99,92%, по расходу на 103,57%.

Приходилось работать банку и на рынке ценных бумаг. Так, в связи с Постановлением Совета министров СССР № 1119 от 21 декабря 1989 года «О выпуске государственных целевых беспроцентных займов для приобретения населением ряда пользующихся повышенным спросом товаров народного потребления», нашей области была поставлена задача: за 1-е полугодие 1990 года реализовать облигаций на 124,18 млн руб. Кроме того, на 2,99 млн руб. выделены товарные фонды и соответственно облигации на них для военнослужащих и служащих Советской армии. Реализация облигаций проходила очень тяжело, время изменилось. Основной причиной плохой реализации являлась неоправданная задержка городскими и районными исполкомами, а также предприятиями выделенных товарных фондов.

Между тем в Куйбышеве открылись новые коммерческие банки — в 1989 году Самарский городской банк. Его так называли потому, что инициативная группа (ее возглавлял Геннадий Евгеньевич Нашатырев) и городское руководство рассчитывали, что он будет обслуживать городское хозяйство. Председателем городского совета народных депутатов тогда был Константин Алексеевич Титов. Он поддержал идею. И мы начали подбирать учредителей. В первую очередь мы стали уговаривать руководителей отделений спецбанков, располагавшихся в Куйбышеве. Такая возможность у них была, и решение зависело от волевого решения начальника. Речь шла даже не о денежных вложениях, а о переходе в новый банк всего отделения с клиентурой. В то время клиенты не разбирались в специализации банков — они привыкли к зданию, может быть, к конкретным сотрудникам, с которыми работали. Тем более что у них никогда не было выбора.

В результате удалось уговорить руководителя Советского отделения Жилсоцбанка Александру Дмитриевну Бачурину, и оно легло в основу Самарского городского банка. Вначале банк размещался в квартире жилого дома, напротив Губернского рынка, причем не на первом этаже,

и клиенты поднимались в банк по лестнице вместе с жильцами. Позже мы предоставили им офис на улице Куйбышева в доме 112, забрав часть площадей у областного управления Жилсоцбанка СССР (сейчас это здание занимает Главное управление ЦБ РФ по Самарской области).

Еще в начальный период существования банка у части сотрудников зародилась идея создания еще одного банка. Ее носителем был заместитель председателя СГБ Андрей Викторович Когтев. Чтобы не иметь проблем с поиском большого уставного капитала, решили создавать кооперативный банк. Начал он свою работу в апреле 1990 года. Название ему дали Волго-Камский коммерческий банк. До революции такой банк был в Самаре, его здание сохранилось, и в нем находился горком ВЛКСМ, где когда-то работал Когтев.

Эти три банка и стали костяком новой банковской системы Самарской области. Вскоре банки начали расти как грибы. Начали коммерциализироваться и спецбанки.

В соответствии с п. 6 Постановления Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики» и Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР № 146-1 от 16 августа 1990 года «О мерах по выполнению Постановления Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года» аппараты правлений Российских республиканских и областных управлений банков, Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Агропромбанка СССР были упразднены. А учреждения этих банков на территории республики и области до их преобразования в коммерческие банки работали под руководством только созданного Центрального банка РСФСР.

Время многое стерло в памяти, но борьба российского и союзного банковского руководства в этот период оставила очень тягостное воспоминание. Это была борьба идей, интересов и амбиций. Все давали указания, противоречащие друг другу. Неразбериха была полная. Самая строгая и стройная позиция была у Промстройбанка. Непримируемая — отношений с Центральным банком РСФСР не иметь, указаний его не выполнять. Но тем не менее когда процесс коммерциализации спецбанков пошел, то они поняли, что ориентироваться надо на Банк России (а значит, и его областную структуру) — с ним в дальнейшем придется работать, он будет надзирать, а вначале даже регистрировать. И наши отношения резко изменились.

Тогда у нас появились новые банки: «Средневолжский коммерческий», «Жигули» и Коммерческий агропромбанк. Это крупные. В городе Жугулевск на базе городского отделения Промстройбанка образовался банк «Потенциал», в Тольятти на базе Жилсоцбанка — банк «Лада». Потом их число стало расти быстрее, в результате на пике, 1994 году, в области было 43 коммерческих банка. Особенностью Куйбышевской области стало то, что немногие районные и городские банки решились на свободное, самостоятельное плавание. Большинство не стали выделяться в самостоятельные банки, а влились в филиальную сеть крупных банков, в основ-

---

В. А. Данилин

ном АвтоВАЗбанка и «Средневолжского». Я старался принимать в этом процессе самое живейшее участие, так как понимал, что если его не организовать, то он будет стихийным и ничего разумного из этого не выйдет. А мне хотелось быстрее привести все в порядок. Чтобы была определенность — двухуровневая система: вот Госбанк с его функциями, вот коммерческие банки со своими, специфическими. И я находил в своей работе поддержку банкиров.

Областное управление Госбанка СССР также перестраивалось — на основании приказа Госбанка РСФСР № 02-3 от 17 августа 1990 года оно было преобразовано в Главное управление Госбанка РСФСР по Куйбышевской области. При нем для осуществления функций, в связи с ликвидацией спецбанков банков, были созданы следующие структурные подразделения:

1. Управление организации кредитно-расчетных отношений и финансирования капвложений АПК — и. о. начальника управления Пузииков В. В.
2. Управление организации кредитно-расчетных отношений и финансирования капвложений промышленности — и. о. начальника управления Кривопапов Ю. Д.
3. Управление организации кредитно-расчетных отношений капвложений социальной сферы — и. о. начальника управления Стучина Л. П.

Вместе с реформированием системы коммерческих банков приходилось на основании указаний Центрального банка РСФСР № 22003 от 10 октября 1990 года создавать при Главном управлении расчетно-кассовые центры (РКЦ). На них возлагалась задача осуществления операций по кассовому исполнению госбюджета, включая финансирование капитальных вложений за счет бюджетных средств, расчетов, кассовое обслуживание Сбербанка, коммерческих банков, пенсионного фонда, Гостраха, переводных счетов предприятий связи, выплаты вкладов военнослужащих, организаций Минобороны, КГБ, МВД, неторговых валютных операций.

Основная работа по формированию сети РКЦ проводилась с января по май 1991 года. Она вызвала резкое сопротивление коммерциализирующихся спецбанков, особенно Агропромбанка. Его руководитель Пузииков Владимир Витальевич имел большой вес в областном Совете народных депутатов и настроил Совет против РКЦ. Он хорошо понимал, что с их созданием в центры перейдет материально-техническая база расчетов, часть клиентуры и уйдут кадры. Для помощи в продвижении этого вопроса к нам приезжал даже представитель Госбанка РСФСР Бугров Владимир Федотович. Мы пытались найти компромисс с Пузииковым, ходили в облсовет.

Вначале мы хотели открыть РКЦ в каждом районе и городе, и даже в каждом районе города, и объявили о создании 31 РКЦ на базе бывших специализированных учреждений Госбанка (несколько позже было да-

же 33 РКЦ). Сколько их должно было быть, мы не знали — в инструкции было сказано, что РКЦ могут быть созданы «в каждом городе и районе, в зависимости от объема операций». Но потом, когда мы осознали, какие функции они будут выполнять, то поняли, что делать это не обязательно. В Москве это тоже поняли и уже не настаивали на их повсеместном открытии. Количество РКЦ уменьшилось до 18, потом до 13. А в 1992 году мы остановились на 14.

Перед расчетно-кассовыми центрами стояли большие задачи, и для наиболее оперативного руководства начальникам РКЦ (за исключением Центрального расчетно-кассового центра) было предоставлено право самостоятельно принимать, увольнять сотрудников, налагать на них штрафы и взыскания.

В конце 1990 года в Главном управлении Госбанка РСФСР по Куйбышевской области был дополнительно создан отдел анализа проектных и строительных решений для руководства и контроля кассового исполнения Госбюджета, включая финансирование капвложений за счет бюджетных средств, осуществляемых в РКЦ.

Создание сети РКЦ сопровождалось напряженной агитационной и организационной работой и большим количеством поездок. Это был период, когда создавалась материальная база и кадровый состав вновь появляющихся банков и расчетных центров и шла сильная конкурентная борьба между ними. Очень интересное время было.

В конце 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)», Закон был введен в действие Постановлением Верховного Совета РСФСР № 396-1 от 02.12.90.

На основании приказа Центрального банка РСФСР (Банка России) № 02-13 от 25.02.91 Главное управление Государственного банка РСФСР по Куйбышевской области было переименовано в Главное управление Центрального банка РСФСР (Банка России) по Самарской области. В январе 1991 года городу Куйбышеву было возвращено старое, историческое название Самара, соответственно и область стала называться Самарской.

В управлении в связи с изменением характера деятельности происходило реформирование структуры. Так в феврале 1991 года было организовано управление инвестиции ГУ ЦБ. А в мае 1991 года после приказа Центрального банка РСФСР № 02-33 от 22.04.91 «О создании Департамента по регулированию деятельности банков» отдел по работе с коммерческими банками ГУ ЦБ по Самарской области был преобразован в Управление по регулированию деятельности банков. Развитие сети коммерческих банков требовало совершенствования кредитных отношений Управления ЦБ с коммерческими банками. Ежемесячный анализ выполнения нормативов банками, финансового их состояния позволял в случае недостатка ресурсов оказывать помощь коммерческим банкам в виде предоставления кредитных ресурсов из централизованного ссудного фонда. При этом наряду с выполнением резервных требований, по-

---

В. А. Данилин

казателей ликвидности у банков обязательно должны были отсутствовать межбанковские кредиты.

В целях стабилизации денежного обращения нами проводился режим экономии кредитных ресурсов. Ссудная задолженность по всем видам кредитов, предоставленных коммерческими банками народному хозяйству, по состоянию на 01.01.91 (за 9 месяцев) составила 10 155,7 млн руб., из них краткосрочного характера 9 092,3 млн руб. и на долгосрочные цели 1 063,3 млн руб. По сравнению с соответствующим периодом 1990 года кредитные вложения в народное хозяйство выросли на 4 971 млн руб., или в 1,9 раза. Рост произошел за счет увеличения количества коммерческих банков.

Большой объем сложных договорных отношений потребовал в ноябре 1991 года создать в структуре Главного управления юридическую группу. Юридическая защита стала актуальной еще и потому, что примерно в это время нам пришлось бороться с многочисленными попытками ограбления банков с помощью фальшивых авизовок. Когда начал появляться частный капитал, частные банки, система расчетов к ним оказалась не готова. Не было никакой системы защиты. Этим тут же воспользовались мошенники. Разрабатывать систему контроля приходилось на ходу. Стали получать подтверждения платежей. Но бреши все равно были, особенно когда жулики входили в сговор с банковскими работниками. Большинство попыток афер нам удалось пресечь, но одна крупная проскочила, она началась в Ульяновской области. Преступников удалось поймать с поличным, они были осуждены, но деньги так и не вернулись. По моим неофициальным сведениям, их успели прокрутить в одной из Прибалтийских стран.

Не удавалось оставаться в стороне и от политических процессов. Так, во исполнение приказа Центрального банка РСФСР № 02-61 от 04.07.91 «О департизации в системе Центрального банка РСФСР» я 29 июля 1991 года, прямо перед путчем, издал приказ № 52 «О департизации в системе Главного управления банка РСФСР по Самарской области», который запрещал деятельность политических партий и других организаций, имеющих политические цели, в аппарате ГУ ЦБ РСФСР по Самарской области, в Вычислительном центре, областном управлении инкассации, учетно-кредитном техникуме и расчетно-кассовых центрах области. В приказе говорилось: «Банки независимо от распорядительных и исполнительных органов государственной власти должны быть свободны от воздействия всяких общественно-политических структур. Никакие партийные цели не должны связывать работников банков в своих действиях по реализации денежно-кредитной политики, разработанной Верховным Советом РСФСР и проводимой банками России». Прием сотрудников на работу и увольнение с работы теперь осуществлялись независимо от принадлежности к какой-либо партии.

В 1991 году количество коммерческих банков в области удвоилось и 1 января 1992 года их стало уже 12.

В соответствии с приказом Центрального банка Российской Федерации от 03.06.92 № 02-77 в целях упорядочения работы по лицензированию банковской деятельности был создан лицензионный комитет во главе со мной.

Я тогда по распределению обязанностей курировал отделы экономический, регулирования денежного оборота, по работе с персоналом, организации учета, отчетности и расчетов, исполнения госбюджета, управление по регулированию деятельности коммерческих банков и учетно-кредитный техникум. Несколько позже, в сентябре 1992 года был добавлен первый отдел. Моими заместителями были: Ясенев А. Д., курирующий отделы эмиссионно-кассовой работы, финансирования и кредитования народного хозяйства, анализа проектных и строительных решений, хозяйственный, юридическую группу и управление инкассации; Волкодаев В. П., курировавший отделы общий, контрольно-ревизионный, организации работы с ценными бумагами, информационную группу, отдел по обработке и отправке документации и Вычислительный центр; Страхова Т. С., курировавшая управление по регулированию деятельности коммерческих банков.